

В. П. СТЕПАНЕНКО

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КНЯЖЕСТВА ФЕОДОРО: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ¹

Знакомство с современной историографией ясно показывает фрагментарность изученности даже основных событий в истории княжества Феодоро в Юго-Западном Крыму². Причин этому множество. Прежде всего, состояние имеющейся в нашем распоряжении источниковой базы. Нарративные свидетельства остаются крайне фрагментарными; уверенно можно сказать, что многие важные документы по истории княжества еще предстоит выявить в библиотечных и архивных собраниях. В первую очередь, это касается документов из генуэзских и венецианских архивов, а также сочинений Иоанна Евгеника [3, с. 387; 25, с. 93-95]. «Песнь о городе Феодоро» иеромонаха Матфея (около 1395 г.), при всей ее пространности, фактически дает нам только указание на катастрофическое разрушение Мангупа неизвестными варварами в начале 90-х гг. XIV в. [3, с. 286-308; 7, с. 257-282].

Другая проблема — слабая разработанность общей хронологии феодоритского периода в истории Мангупского городища и не только. Ясно лишь одно: история княжества завершается вместе с турецким завоеванием Крыма в 1475 г. Однако события начального этапа его истории еще не определены или недостаточно сформулированы специалистами. Ранее считалось, что их следует относить к началу XV в., сразу после погрома 1390-х гг., и связывать с деятельностью первого самостоятельного правителя княжества Алексея — «владельца» Феодоро и Поморья. Но недавно А. Г. Герцен и В. Е. Науменко предложили включить в историю Феодоро и вторую половину XIV в. — время правления так называемых «сотников» (гекатонтархов); авторы данной гипотезы характеризуют последний период как «золотоордынский» [11, с. 34-38; 21, с. 245-256].

Со своей стороны заметим, что титулатура «сотников», в известной степени, является результатом интерпретации двух надписей, найденных в конце XIX — начале XX вв. на территории Мангупского городища — 1361-1362 гг. (с именем гекатонтарха Хуйтани) и конца XIV в. (с именами «сотника» Цацикия (?) и золотоордынского хана Тохтамышша) [26, с. 485-490]. Х.-Ф. Байер полагал, что чтение титула (должности) «сотник» в первой надписи остается достаточно спорным [3, с. 183, прим. 533]. Следует также сказать, что и точное название титула «князя» Алексея и, соответственно, его статуса также остается не определенным. В латинских источниках он назван *dominus* — «господин» Феодоро, в греческих, включая и его собственные строительные надписи — «владелец (*audentoi*) города Феодоро и Побережья».

¹ Термин «княжество» используется в нашей работе условно, так как в той же «Хронике» Михаила Панарета, завершенной в 1420-е гг., владетель Феодоро Алексей назван — *κυρ Αλεξιος εκ των Φεοδωρον δουατηρ*, что явно отражает его международный статус, по крайней мере, в понимании трапезундских Великих Комнинов [33, с. 81, 24].

² Обобщающее исследование по истории княжества Феодоро остается не написанным. См. об этом: [8, с. 317, прим. 10; 10, с. 36-38; 12, с. 247-258; 24, с. 83-90].

Именно строительные надписи, обнаруженные в свое время на территории Мангупа, до сих пор остаются главными информативными свидетельствами по истории Феодоро в XIV-XV вв. Все они изданы и переведены В. В. Латышевым и Н. В. Малицким [20]. Обратимся к ним.

Надпись из башни в верховьях балки Табана-дере, обнаруженная еще Ф. А. Брауном в 1890 г. Н. В. Малицкий интерпретировал ее как строительную, относящуюся к постройке башни. Однако половина башни была восстановлена (реконструирована) после ее разрушения, очевидно, во время осады Мангупа турками в 1475 г. При этом были использованы блоки из близлежащей базилики, включая резные порталы. Надпись сообщает: «...по(строена) от основания (трудом и иждивением) Тцат... тонтарха в правление Тохт...» [20, с. 3-8].

Эпиграфический памятник выполнен на плите из проконесского мрамора, что вновь ставит вопрос о дате возведения Большой Мангупской базилики и времени ее последующих перестроек. К сожалению, еще раз приходится констатировать, что история базилики в феодоритский период Мангупа остается слабо изученной. Н. И. Бармина полагает, что после описанной Матфеем военной катастрофы конца XIV в. кафедральный храм городища в полном виде уже не был восстановлен. Служба велась отныне лишь в его южном нефе, тогда как основная территория храмового комплекса превратилась в кладбище [2, с. 312: ср.: 19, с. 208-210]. Однако, если связать нашу надпись с Мангупской базиликой, что более чем вероятно, то она была восстановлена к XV в. как трехнефное сооружение, без галерей. В пользу этого, очевидно, свидетельствует нахождение блоков портала *in situ* в дверном проеме, ведущем из южной галереи в центральный неф [19, с. 209-210 (см. особенно фото Р. Х. Лепера)].

Тохтамыш (фрагмент именно его имени, очевидно, зафиксирован надписью) правил в 1380-1395 гг., и, соответственно, наша надпись, к какому бы сооружению она не относилась — к базилике или нет, датируется временем не позднее 1395 г. Таким образом, возобновление здания, о чем свидетельствует надпись, предшествует правлению князя Алексея, а его восстановительные работы на Мангупе после погрома конца XIV в. не имеют к нашему памятнику никакого отношения.

Надпись 1361-1362 гг. открыта в 1913 г. Р. Х. Лепером, как вторично использованная в обкладке одной из могил в центральном нефе базилики. Ее текст, в переводе Н. В. Малицкого, выглядит так: «Боже Иисусе Христе! Боже наш (благослови?) основавших сию стену. Построена эта башня верхнего города почтенной Пойки помощью Божьей и святого Дмитрия и попечением всечестнейшего нашего Хуитаниса, сотника (достойного) всякой чести. (Совершенно) восстановление Феодоро вместе с Пойкой. Построены в 6870 г.» [20, с. 9].

Судя по общепринятой сейчас интерпретации сведений иеромонаха Матфея о тотальном разрушении Феодоро в 90-е гг. XIV в., его крепостные стены, как и другие доминирующие общественные и культовые постройки на территории города, неминуемо должны были быть разрушены в ходе этих событий³. Тогда возникает закономерный вопрос, нет ли в таком случае необходимости датировать ныне видимые стены крепости и цитадели на мысе Тешкли-бурун («Пойка», вероятно, нашей надписи) не временем надписи 1361-1362 гг., как считают авторы многолетних археологических исследований городища, а концом XIV — началом XV вв. [13, с. 44-48]. Ведь выделение двух строительных этапов в истории комплекса той же цитадели — возведение крепостной стены, перегораживающей мыс Тешкли-бурун не позднее 1361-1362 гг., и сооружение собственно донжона укрепления в первой

³ Ср. иную точку зрения на содержание источника: [22, с. 99-123].

четверти XV в., подтверждается археологически, хотя до сих пор эти материалы и не введены в полном объеме в научный оборот [14, с. 261]. Таким образом, почти одновременно при феодоритском князе Алексее строится донжон цитадели, восстанавливается базилика, возводится расположенный рядом с нею дворцовый комплекс. Последний датируется надписью 1427 г.

Если Мангупскую базилику действительно восстанавливали до 1395 г. (по надписи из башни в Табана-дере), то ее судьбу должна была разделить близлежащая крепостная стена так называемой Второй линии обороны крепости. Именно тогда плита с надписью 1361-1362 гг. попала в обкладку гробницы базилики. В последнее время А. Г. Герцен склонен датировать существующую Вторую линию обороны Мангупа 20-ми гг. XV в., выделяя при этом два этапа ее существования [15, с. 414, прим. 19]. По мнению Н. И. Барминой, в это время закладываются дверные проемы нартекса базилики, оказавшегося в непосредственной близости от новой крепостной стены [2, с. 312]. Однако это заключение исследователя явно противоречит ее же выводу о том, что базилика не была реконструирована в период княжества Феодоро и для богослужения был восстановлен только ее южный неф⁴. Возникает вопрос: зачем в таком случае нужно было замуровывать двери нартекса, ведущие в руинированные части храма?

Надпись 1427 г. из деревни Саблы, безусловно, связанная с историей Мангупа: «Построен храм сей с благословенной крепостью, коя ныне зрится, в дни правления Алексея, владетеля города Феодоро и Поморья и ктитора святых славных боговенчаных великий царей равноапостольных Константина и Елены в месяце октябре индикта шестого в лето 6936» (1427 г.) [20, с. 34]. Ее первоначальное местонахождение локализуют в Каламите [30, с. 36-38], чаще на Мангупе — над въездными воротами в город под мысом Тешкли-бурун или же непосредственно над воротами цитадели [17, с. 118-128]. В случае, если надпись была размещена над въездными воротами в Мангупскую крепость, не видно храма, строительству которого она посвящена; при размещении надписи над воротами цитадели храмом Свв. Константина и Елены может быть признан только октагональный храм в центральной части акрополя Мангупа [16, с. 227-253; 17, с. 118-128]. В целом, эпиграфический источник датирует одновременное сооружение крепости и храма не зависимо от того, идет ли речь о Каламите или же цитадели Мангупского городища.

Если все таки в надписи сообщается о постройке Мангупской цитадели на мысе Тешкли-бурун, показательным является использование для украшения порталов и окон ее донжона надгробий, орнаментация которых, судя по аналогиям из Кафы и того же Мангупа, не выходит за пределы XIV в. [1, с. 110, рис. 36,3]. Правда, известна надпись 1459 г. из донжона еще одной феодоритской крепости Фуна над Алуштой, также вырезанная на оборотной стороне христианского надгробия. Более того, значительная часть кладки крепостной стены Фуны, откуда происходит надпись 1459 г., была сложена из фрагментов вторично использованных надгробных памятников. Если датировать донжон Фуны по этой надписи, то создается впечатление, что в «княжеский» период существования Феодоро при строительстве и восстановлении укреплений была широко распространена практика использования споллий, происходивших, вероятно, с территории соседнего христианского некрополя⁵.

Один из исследователей крепости Фуна, В. П. Кирилко, выделяет три строительных периода в истории памятника, общая дата которого укладывается в пределах 1423-1475 гг. [18, с. 73, 81; см. также 29, с. 132-157]. Дата возведения укрепления

⁴ Точка зрения Н. И. Барминой по этому вопросу неоднократно менялась. См. подробнее: [19, с. 200-202].

⁵ Благодарю за консультацию по этому вопросу Э. А. Хайрединову.

(1423 г.) выглядит априорной и основана, по большей части, на косвенных данных, которые могут свидетельствовать о происшедшем в это время землетрясении, разрушившем первоначальную (на месте будущей крепости) постройку [18, с. 81]. Коренная реконструкция крепости датирована, по В. П. Кирилко, надписью 1459 г. Автор полагает, что донжон Фуны возник уже после появления цитадели на Мангупе.

При строительстве обоих памятников были широко использованы споллии — целые и фрагментированные христианские надгробия. Не свидетельствует ли это о несколько более позднем появлении Мангупской цитадели, чем принято сейчас считать? Напомним, что и дворец правителей княжества Феодоро на Мангупе имеет, как минимум, два строительных периода. Видимо, строительство донжона цитадели на мысе Тешкли-бурун происходит почти синхронно с реконструкцией дворца, происходившей, судя по надписи с территории комплекса, в 1425 г. Однако сейчас это почти недоказуемо, с учетом незавершенности дискуссии относительно происхождения надписи 1427 г. из деревни Саблы [17, с. 118-128].

В последнее время в историографии предпринимаются попытки пересмотра известной информации относительно последствий военно-политической катастрофы 1395 г. для территории Крыма. К примеру, В. Л. Мыц полагает, что отсутствие хорошо выраженных и датированных «слоев разрушений» и «пожаров» в стратиграфии Солхата, Херсонеса и Мангупа позволяет сомневаться в самом факте этих погромов и признает сведения иеромонаха Матфея для истории Мангупа историографическим «мифом». По его мнению, сумма давно известных восточных источников по этому вопросу, собранных еще в 1884 г. В. Г. Тизенгаузенем, подтверждает данную версию. Так как все эти построения разрушает датировка «Сказания» Матфея — около 1395 г., В. Л. Мыцом делается неудачная, на наш взгляд, попытка дезавуировать данный источник туманным предположением о том, что он может быть датирован десятью годами позже [22, с. 99-123]. Однако это отодвигает дату начала правления кира Алексея к 1405-1406 гг., что выглядит маловероятным.

Еще несколько замечаний к работе В. Л. Мыца. Она, безусловно, написана эмоционально и с излишней критической оценкой исследований своих предшественников и современных авторов, насыщена лексикой, которая недопустима в научной среде. Так, вряд ли приемлема критика оппонента (в данном случае А. И. Айбабина), рассуждения которого для В. Л. Мыца выглядят «по-дилетантски наивно, компилятивно и неубедительно» [22, с. 111, прим. 8]. Автору не известно, что «Сказание» Матфея датировал отнюдь не Х.-Ф. Байер, а его предшественники. Ссылка в работе на популярное издание Т. М. Фадеевой и А. К. Шапошниковой, посвященное истории княжества Феодоро, и содержащийся там перевод и передатировка «Сказания», вызывает удивление [22, с. 109, прим. 6].

В целом, попытка В. Л. Мыца по-новому интерпретировать события 1390-х гг. в истории Крыма не удалась. Хотя его смелое предположение о том, что оседлое население полуострова дружно покинуло его и отправилось за своими бежавшими от полководцев Тимура-Гамерлана ордынскими сюзеренами в Добруджу (?) [22, с. 116], все же заслуживает дальнейшей разработки.

Надпись 1425 г. из раскопок Мангупского дворца. Текст ее хорошо известен: «[Была построена башня си]я с дворц[ом и благословенной крепост]ью, коя ныне зрится (?), [в дни господина Ал[ексея, владетеля город]а Феодоро и По[мория в месяце окт]ябре года 6934» [3, с. 208; 20, с. 34]. Новейшие археологические исследования подтверждают высказанную еще А. Л. Якобсоном гипотезу о нескольких, двух или более, периодах существования дворца [15, с. 395]. Предполагается, что первоначальный комплекс был разрушен в связи с уже неоднократно указанными событиями

ями конца XIV в. Однако возникает вопрос — зачем и для кого он был предназначен? Для «сотников» Мангупских надписей? В этой связи вновь возникает не решенная до сих пор в историографии проблема отношения рода Гаврасов — Ховриных к истории Мангупа и княжества Феодоро. Обратимся еще раз к ней.

Гаврасы, Ховрины, Головины и происхождение князя Алексея. Ранее в своих работах мы уже отмечали, что А. А. Васильев, предположив, что в XII в. в Крым был сослан мятежный Константин Гавра, традиционно связанный с Трапезундом, а в XV в. его потомки стали править княжеством Феодоро, особенно подчеркнул шаткость своей гипотезы [6, с. 275-280]. Тем не менее, уже как аксиома данное положение проникло в научную и околонучную литературу.

В настоящее время нет никаких фактов, свидетельствующих о принадлежности первого правителя Феодоро князя Алексея к этому византийскому аристократическому роду армянского происхождения и дукам Трапезунда в XI в. [27, с. 87-95; 3, с. 199-205; о Гаврах также см.: 5; 3, с. 191-200; 31, р. 165; 32, р. 184]. Более того, Ховрины эмигрировали в Московию из Крыма, а точнее «из вотчины из Судака, да из Кафы, да из Мангупа» в конце XIV в. В этой связи вновь вызывает особый интерес информация иеромонаха Матфея о тотальном разрушении Мангупского городища в это время. Связь Ховриных с историей Мангупа (почему не с Кафой или с Судакком?) основана на гипотезе того же А. А. Васильева о принадлежности Алексея к Гаврасам-Ховриным. Это только логическая конструкция исследователя, не опирающаяся на исторические свидетельства. Если Ховрины и имели какое-то отношение к истории Крыма, то к появившемуся на Мангупе около 1403 г. Алексею уже явно нет.

В свое время Д. С. Спиридонов издал эпитафию Иоанна Евгеника внуку князя Алексея, сыну Иоанна и Марии [25, с. 93]. Ничего определенного относительно происхождения самого Алексея автор, бывший современником событий и сидевший в Трапезунде, не говорит. Первый правитель Феодоро лишь отмечен как «столп Хазарии и солнце Готфии» и не более того. Если бы Алексей хотя бы косвенно имел отношение к связанным с историей Трапезунда Гаврам, среди которых был и Св. мученик Феодор Гавра, погибший в борьбе с «неверными» сельджуками [2, с. 545, прим. 858]⁶, об этом Иоанн Евгеник непременно бы упомянул.

Но генеалогия матери покойного дана предельно подробно. По линии отца она происходит от Асанов и «пурпурноцветущего корня Палеологов», по матери — от Цамблаконов. То есть, она — Асанина Палеологина Цамблаконина. Византийские Асаны-Асени — потомки царской династии Болгарии, впрочем, сомнительные, так как происходят от Марии Асанины и ее супруга Мицо, к династии отношения не имеющего [28, с. 335-353].

То же касается и потомков Алексея. Михаил Панарет сообщает: «...пришла также из Готии василисса кира Мария, дочь кира Алексея из Феодоро и была обвенчана с благочестивым деспотом своим мужем Давидом Великим Комнином» (1429 г.?) [33, с. 81]. Создается впечатление, что «кир Алексей из Феодоро» плохо известен автору, как, впрочем, и само княжество Феодоро. О происхождении Алексея вновь нет сведений. Так что был ли он сам и его сыновья и внуки черкесского происхождения, и, как следствие, аборигенами Крыма, мало связанными с Византией, но, через брачные узы, с Трапезундом и Константинополем, как полагал Х.-Ф. Байер? [3, с. 199]. Вопрос остается открытым.

В заключение несколько замечаний о внешней политике и границах княжества Феодоро. **О внешней политике княжества** можно говорить лишь как о сугубо ре-

⁶ Константин Гавра самостоятельно правил Трапезундом в 1126-1140 гг., не признавая власти Константинополя. Житие Феодора Гавра издано А. Пападопуло-Керамевсом [2, с. 545, прим. 858].

гиональной, не выходящей за пределы Крымского полуострова⁷. Вне Крыма владельцы Феодоро проводили активную династийную политику, точнее, соседние христианские государства (Трапезундская империя, Молдавия, Московское государство) обращались к ним с целью заключения политически ориентированных браков. Падение Константинополя в 1453 г. и Трапезунда в 1461 г. активизировали усилия правителей Феодоро по заключению династийного союза с Москвой, оставшегося не реализованным из-за событий 1475 г., когда Мангуп был взят штурмом османской армией. Такими же неясными остаются для исследователей **границы княжества Феодоро**. Крайними точками (западной и восточной) на карте можно считать крепости Каламиты и Фуну, и не более того. Не проходила ли южная граница княжества по линии исаров на Главной гряде Крымских гор?

Подводя итоги нашему обзору важнейших историографических и источниковедческих проблем изучения феодоритского периода в истории Мангупского городища, следует отметить, что он относительно хорошо известен благодаря византийским и западным источникам, фонд которых имеет перспективу пополнения за счет изучения архивов в Италии. Материальные источники из раскопок городища также дают определенную информацию, в основном по исторической топографии памятника и занятиям его населения. Нам представляется, что имеющихся материалов в целом достаточно для создания обобщающегося монографического исследования по истории княжества Феодоро в целом и Мангупа этого времени в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XV-XVIII веков. Симферополь: Сонат, 2001. 216 с.
2. Анна Комнина. Алексиада / вступ. статья, перевод и комм. Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с.
3. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 477 с.
4. Бармина Н. И. Этапы истории Мангупской базилики // ТГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. Т. LXII. Византия в контексте мировой культуры. С. 305-313.
5. Бартиян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. Ереван, 1987. № 3. С. 191-200; № 4. С. 181-193.
6. Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 179-282.
7. Герцен А. Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 562-589.
8. Герцен А. Г. Рассказ о городе Феодоро. Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 257-282.
9. Герцен А. Г. Н. И. Репников на Мангупе // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2008. № 22-23. С. 311-320.
10. Герцен А. Г., Науменко В. Е. О хазарском и фемном периоде в истории Мангупа: предварительные наблюдения над исторической топографией городища // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VII Международного византийского семинара. Севастополь, 2015. С. 36-38.
11. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К ранней истории княжества Феодоро: историко-археологический комментарий // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы VIII Международного византийского семинара. Севастополь, 2016. С. 34-38.
12. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2016. № 9. С. 247-258.

⁷ Информация о локальных стычках феодоритов с генуэзцами из-за конкуренции вокруг Чембало и Каламиты собрана Х. Ф. Байером [3, с. 199-222] и В. Л. Мыцом [23].

13. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Черныш С. А. Археологические исследования Мангупа // Археологические исследования в Крыму. 1995 г. Симферополь, 2007. С. 44-48.
14. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Киев, 2005. С. 257-287.
15. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологический комплекс третьей четверти XVв. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // ТГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. Т. LI. Византия в контексте мировой культуры. С. 397-418.
16. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Октагональная церковь цитадели Мангупа (Крым). Вопросы хронологии и архитектурной композиции // ТГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. Т. LIII. Архитектура Византии и Древней Руси IX-XII вв. С. 227-253.
17. Герцен А. Г. О первоначальном местонахождении надписи с упоминанием храма Свв. Константина и Елены: Каламита или Феодоро? // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес — город Св. Климента». Севастополь: Телескоп, 2013. С. 118-128.
18. Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны (1423-1475 гг.). Киев: Стилос, 2005. 269 с.
19. Кирилко В. П. Двухапсидные храмы Таврики // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака. Донецк, 2012. С. 189-223. (Археологический альманах. № 28).
20. Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. Л., 1933. Вып. 71.
21. Мыц В. Л. Битва при Синей Воде в 1363 г. Турмарх Хуйтани Мангупской надписи 1361-1362 гг. и мнимый князь Феодоро Дмитрий // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 245-256.
22. Мыц В. Л. Крымский поход Тимура 1395 г.: историографический конфуз или археология против историографической традиции // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань, Симферополь, Кишинев, 2015. С. 99-123.
23. Мыц В. Л. Каффа и Феодоро. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 527 с.
24. Науменко В. Е. Христианская топография Мангупского городища периода княжества Феодоро // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы IX Международного византийского семинара. Севастополь, 2017. С. 83-90.
25. Спиридонов Д. С. Заметки по истории эллинизма в Крыму. I. Из семейной истории Мангупского дома. Эпитафия номофилакса Иоанна Евгеника над гробом княжича // ИТОИ-АЭ. Симферополь, 1928. Вып. 2. С. 93-99.
26. Степаненко В. П. К интерпретации Мангупской надписи гекатонтарха (?)Тцитц... // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 485-490.
27. Степаненко В. П. Легенда о Гаврах и Херсонес в русской и советской историографии // История Балканского средневековья. Сборник научных трудов. Тверь, 1990. С. 87-95.
28. Степаненко В. П. Князь Феодоро и византийская аристократия XV в. // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 335-353.
29. Тесленко И. Б. Керамика Фуны золотоордынского времени (анализ материалов из комплексов, предшествующих феодоритской крепости) // История и археология Крыма. Симферополь, 2016. Т. IV. С. 132-157.
30. Юрочкин В. Ю. И. Тунманн и средневековая надпись из деревни Саблы // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы IX Международного византийского семинара. Севастополь, 2017. С. 36-38.
31. Bryer A. A Byzantine family: the Gabrades // University of Birmingham Historical Journal. 1970. № 12. P. 165-184.
32. Bryer A., Fossoulakis St., Nikol D. M. A Byzantine family: the Gabrades: an additional notes // Byzantinoslavika. 1975. Т. 36. P. 38-45.
33. Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Εκδ. Ο. Lampsides // Ἀρχεῖον Πόντου. 1958. Т. 22. Σ. 5-128.

REFERENCES

1. Ajbabina E. A. *Dekorativnaya kamennaya rez'ba Kaffy XV-XVIII vekov*. Simferopol, Sonat Publ., 2001, 216 p.

2. Anna Komnina. *Aleksjada*. St-Petersburg, Aletejya Publ., 1996, 704 p.
3. Bajer H.-F. *Istoriya krymskikh gotov kak interpretaciya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro*. Ekaterinburg, Uralskii Universitet Publ., 2001, 477 p.
4. Barmina N. I. Etapy istorii Mangupskoj baziliki. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2008, T. LXII, pp. 305-313.
5. Bartikyan R. M. O vizantijskoj aristokraticheskoj sem'e Gavras. *Istoriko-filologičeskii zhurnal AN Armianskoj SSR*, Erevan, 1987, No. 3, pp. 191-200; No. 4, pp. 181-193.
6. Vasil'ev A. A. Goty v Krymu. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, 1927, T. 5, pp. 179-282.
7. Gercen A. G. Opisanie Mangupa-Feodoro v poehme ieromonaha Matfeya. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 562-589.
8. Gercen A. G. Rasskaz o gorode Feodoro. Topograficheskie i arheologicheskie realii v poehme ieromonaha Matfeya. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2001, Vol. 32, pp. 257-282.
9. Gercen A. G. N. I. Repnikov na Mangupe. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2008, No. 22-23, pp. 311-320.
10. Gercen A. G., Naumenko V. E. O hazarskom i femnom periode v istorii Mangupa: predvaritel'nye nablyudeniya nad istoricheskoi topografiej gorodishcha. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. Materialy VII Mezhdunarodnogo vizantijskogo seminara*, Sevastopol, 2015, pp. 36-38.
11. Gercen A. G., Naumenko V. E. K rannej istorii knyazhestva Feodoro: istoriko-arheologičeskij kommentarij. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. Materialy VIII Mezhdunarodnogo vizantijskogo seminara*, Sevastopol, 2016, pp. 34-38.
12. Gercen A. G., Naumenko V. E. K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yugo-Zapadnom Krymu. *Zolotoordynskaya civilizaciya*, Kazan, 2016, No. 9, pp. 247-258.
13. Gercen A. G., Naumenko V. E., Chernysh C. A. Arheologicheskie issledovaniya Mangupa. *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu*. 1995 g., Simferopol, 2007, pp. 44-48.
14. Gercen A. G., Naumenko V. E. Polivnaya keramika iz raskopok citadeli Mangupa. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X-XVIII vv.*, Kiev, 2005, pp. 257-287.
15. Gercen A. G., Naumenko V. E. Arheologičeskij kompleks tret'ej chetverti XV v. iz raskopok knyazheskogo dvorca Mangupskogo gorodishcha. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2010, T. LI, pp. 397-418.
16. Gercen A. G., Naumenko V. E. Oktagonal'naya cerkov' citadeli Mangupa (Krym). Voprosy hronologii i arhitekturnoj kompozicii. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2010, T. LIII, pp. 227-253.
17. Gercen A. G. O pervonachal'nom mestonahozhdenii nadpisi s upominaniem hrama Svv. Konstantina i Eleny: Kalamita ili Feodoro? *Klimentovskij sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoj konferencii «Cerkovnaya arheologiya: Hersones — gorod Sv. Klimenta»*, Sevastopol, Teleskop Publ., 2013, pp. 118-128.
18. Kirilko V. P. *Krepostnoj ansambl' Funy (1423-1475 gg.)*. Kiev, Stilos Publ., 2005, 269 p.
19. Kirilko V. P. Dvuhapsidnye hramy Tavriki. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj 1800-letiyu goroda Sudaka*, Doneck, 2012, pp. 189-223. (Arheologičeskij al'manah. Vol. 28).
20. Malickij N. V. Zametki po ehpigrafike Mangupa. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, Leningrad, 1933, Vol. 71.
21. Myc V. L. Bitva pri Sinej Vode v 1363 g. Turmarh Hujtani Mangupskoj nadpisi 1361-1362 gg. i mnimyj knyaz' Feodoro Dmitrij. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2001, Vol. 32, pp. 245-256.
22. Myc V. L. Krymskij pohod Timura 1395 g.: istoriograficheskij konfuz ili arheologiya protiv istoriograficheskoi tradicii. *Genuezhskaya Gazariya i Zolotaya Orda*, Kazan, Simferopol, Kishinev, 2015, pp. 99-123.
23. Myc V. L. *Kaffa i Feodoro. Kontakty i konflikty*. Simferopol, Universum Publ., 2009, 527 p.
24. Naumenko V. E. Hristianskaya topografiya Mangupskogo gorodishcha perioda knyazhestva Feodoro. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. Materialy IX Mezhdunarodnogo vizantijskogo seminara*, Sevastopol, 2017, pp. 83-90.

25. Spiridonov D. S. Zametki po istorii ehllinstva v Krymu. I. Iz semejnoy istorii Mangupskogo doma. Epitafiya nomofilaksa Ioanna Evgenika nad grobom knyazhicha. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*, Simferopol, 1928, Vol. 2, pp. 93-99.
26. Stepanenko V. P. K interpretacii Mangupskoj nadpisi gekatontarha (?) Teite... *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 485-490.
27. Stepanenko V. P. Legenda o Gavrah i Hersones v russkoj i sovetskoj istoriografii. *Istoriya Balkanskogo srednevekov'ya. Sbornik nauchnyh trudov*, Tver, 1990, pp. 87-95.
28. Stepanenko V. P. Knyaz'ya Feodoroi vizantijskaya aristokratiya XV v. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2001, Vol. 32, pp. 335-353.
29. Teslenko I. B. Keramika Funy zolotoordynskogo vremeni (analiz materialov iz kompleksov, predshestvuyushchih feodoritskoj kreposti). *Istoriya i arheologiya Kryma*, Simferopol, 2016, T. IV, pp. 132-157.
30. Yurochkin V. Yu. I. Tunmann i srednevekovaya nadpis' iz derevni Sably. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. Materialy IX Mezhdunarodnogo vizantijskogo seminaru*, Sevastopol, 2017, pp. 36-38.
31. Bryer A. A Byzantine family: the Gabrades. *University of Birmingham Historical Journal*, 1970, No. 12, pp. 165-184.
32. Bryer A., Fossoulakis St., Nikol D. M. A Byzantine family: the Gabrades: an additional notes. *Byzantinoslavika*, 1975, T. 36, pp. 38-45.
33. Μιχαήλ του Παναρέτου Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν. *Ἀρχαῖον Πόντου*, 1958, T. 22, pp. 5-128.

Степаненко В. П.

**Современные проблемы изучения истории княжества Феодоро:
полемические заметки**

Резюме

В статье рассматриваются наиболее важные дискуссионные проблемы изучения истории княжества Феодоро в современной историографии. Обсуждаются вопросы общей хронологии самостоятельного периода в истории княжества, происхождения его правящей династии, характера внешней политики и государственных границ. Особое внимание уделено событиям военно-политической катастрофы 90-х гг. XIV в., сыгравшим решающую роль в становлении независимого политического образования в Юго-Западном Крыму.

В работе дан анализ практически всем известным строительным надписям с территории Мангупского городища, столицы княжества Феодоро. Несмотря на их давнюю известность, они до сих пор являются главными источниками по политической истории Мангупа и княжества Феодоро в целом в XIV-XV вв.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Мангупское городище, княжество Феодоро, дворец, базилика, цитадель, иеромонах Матфей, Тохтамыш, гекатонтарх.

Stepanenko V. P.

**Today's Issues of Researches in the History of the Theodoro Principality:
Polemic Notes**

Summary

This article addresses the most important of disputable issues in the history of the Theodoro principality analysed by modern scholarship. It discusses the aspects of general chronology of the period of independence of this principality, the origin of its ruling dynasty, and the characteristics of its foreign policy and the state borders. Particular attention has been paid to the events of the military and political catastrophe of the 1390s, which played the decisive role for the shaping of the independent polity in the South-Western Crimea.

The article supplies analysis of almost all known building inscriptions from the ancient city of Mangup, the capital of the Theodoro principality. Despite they are known long since, these monuments continue to form the most important sources for interpretations of political history of Mangup and the Theodoro principality in the fourteenth and fifteenth centuries in general.

Keywords: South-Western Crimea, ancient Mangup, Theodoro principality, palace, basilica, citadel, hieromonk, Matthew, Tokhtamysh, hekatontarchos.